

ком не видать, но токмо ко мне изо всех здешних ближних мест съезжаются сотники и прочие полчане и приносят на него в том нарекания, и многие просят меня со слезами, чтоб за них предстательствовать и не допустить бы их до гибели, ежели какой от него, гетмана, будет над ними промысл, которых я всяким обнадеживанием увещаю, а особливо вашим в Украйну пришествием, из чего они, по-видимому, в великую приходят радость".

Царь Петр, до последнего дня безгранично доверявший Мазепе, казнивший его врагов, вначале просто не поверил шокирующему известию. Сколько раз он получал сообщения об изменнических настроениях Мазепы! И не верил, более того, заверял гетмана в полной своей поддержке. Целые сутки царь сомневался в измене гетмана, надеясь на то, что Меншиков ошибся и ждал подтверждений.

Однако буквально на следующий день Петр получил исчерпывающие доказательства измены украинского гетмана. К царю прибыл убежавший из Батурина канцелярист Андрей Кандыба и подтвердил худшие опасения: гетман вменсте с некоторыми генеральными старшинами и полковниками ушел к шведам, а для защиты в Батурине оставил сердюков и казаков. В тот же день, 27 октября он ответил Меншикову: *"Письмо ваше о не чаянном никогда злом случае измены гетманской мы получили с великим удивлением, и ныне надлежит трудиться, как бы тому злу забежать и дабы не допустить войску козацкому, при Десне бывшему, переправливаться за реку по прелести гетманской: того ради пошли немедленно к тем местам, где они, несколько полков драгун, которые бы то им помешали, а полковникам и старшине вели сколько возможно ласково призывать и говорить им, чтоб они тотчас ехали сюды для обрания нового гетмана, а буде полковник миргородский где поблизости обретається, то прикажи, его сыскав, к нам прислать, обнадежа его милостию нашею, потому что он великий неприятель был Мазепе, також и вы немедленно приезжайте".*